

Живое наследие

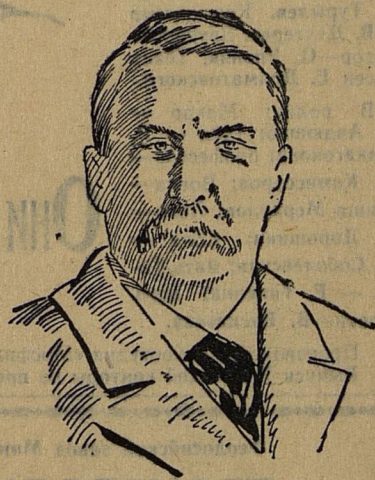
(К 50-летию со дня смерти И. Карпенко-Карого)

Если бы Иван Карпович Тобилевич (Карпенко-Карый) написал только «Хозяина» или «Савву Чалого», то и тогда он навсегда вошел бы в историю мировой драматургии, как первоклассный художник, сумевший ярко запечатлеть существенные черты современной ему действительности, глубоко проникнуть в героическое прошлое своего народа. Но этими произведениями, как известно, не исчерпывается творчество выдающегося мастера слова, чье имя стоит в первом ряду драматических писателей дореволюционной Украины. Перу И. К. Тобилевича принадлежат многие другие пьесы, и поныне украшающие сцену советского театра, представляющие значительную ценность своей проблематикой и высокой художественностью.

Бессмертие художника определяется жизненностью его творений, тем, насколько они признаны и используются потомками, входят в обиход духовной жизни народа. С этой точки зрения творчество Тобилевича воистину бессмертно. Оно не только находится в активе советского театра, но и служит живым, неиссякаемым источником, из которого много полезного черпают для себя современные авторы.

Пожалуй, нет в республике театра, который бы не обращался к драматургии Тобилевича, и прежде всего к таким его пьесам, как «Батрачка», «Суета», «Сто тысяч». «Мартын Боруля», «Бурлака», «Савва Чалый», «Чумаки» и другие. А для отдельных украинских театров в том числе и академических, пьесы Тобилевича стали как бы этапами в их творческой биографии. В этом отношении примечательна деятельность Киевского театра имени Ив. Франко. Здесь пьесы драматурга находили не только радушный прием, а и глубочайшее раскрытие, яркое воплощение. Самые радостные творческие удачи франковцев при постановке классики связаны с именем Тобилевича.

Тобилевич сыграл исключительную роль в становлении и развитии ук-

раинского национального театра не только как драматург, но и как режиссер и актер. Его актерская деятельность оставила заметный след, она была образцом углубленного сценического реализма. Так единодушно отзываются об игре Тобилевича очевидцы, в том числе и ныне здравствующие мастера театра—тот же Г. Юра, И. Марьяненко, все тем, кому посчастливилось видеть строгую, продуманную игру Ивана Карповича.

Драматургия И. К. Тобилевича стала благодатной почвой, на которой расцветали таланты украинского советского театра. Не в одной пьесе писателя принимал участие и несравненный Амаросий Бучма. Но то, что создал Бучма в «Хозяине»,—исключительно по своей мудрости и пропикновенности. Образ жадного, одержимого стяжателя Пузыря раскрыт во всей его социальной правдивости и психологической глубине. Великий актер показывал в Пузыре всю сложность неповторимой чело-

веческой натуры—и то, как Пузырь иступленно гонится за наживой, богатством, деньгами, и то, как он по-детски радуется, когда его называют «ковечим генералом», и то, как гордится он полученным орденом, как обожает дочь, любит родной природой. Портрет стяжателя вышел полнокровным, многогранным, убедительным.

Знаменательной вехой в истории Харьковского театра имени Т. Г. Шевченко явилась постановка «Мартына Борули» с М. М. Крушельницким в главной роли. Совершенно по-новому сыграл здесь Омелька И. Марьяненко. Исполнитель отошел от традиционного рисунка. Это не был смешной, придурковатый хозяйский прихвостень, каким зачастую изображали Омелька. Нет. На сцене жил и действовал человек, который под маской простака глумился и издевался над своим одержимым манией величия хозяином.

Сейчас миллионы зрителей всего Советского Союза увидели «Мартына Борулю» на экране. В фильме принимают участие видные актеры украинского театра, в том числе Г. Юра (Мартын Боруля) и М. Крушельницкий (Омелько).

Что же делает драматургию Тобилевича такой жизненной, действенной, заманчивой для актеров и увлекательной для зрителей, далеких от того, чем жили герои, допустим, «Хозяина» и «Мартына Борули», «Суеты» и «Житейского моря»?

Классики украинской драматургии запечатлели немало правдивых картин народной жизни. По условиям того времени, из-за драконовских ограничений царской цензуры драматурги могли касаться лишь деревенской действительности, не имели возможности отображать жизнь интеллигенции, а тем более—пролетариата. Оттого-то в дореволюционной украинской драматургии и преобладает крестьянская тема, хотя писатели и переступали иногда порог дозволенного. Действие многих пьес И. Тоби-

левича также происходит на селе, в среде и зажиточных, и бедных крестьян. Но его пьесы, надо прямо сказать, наиболее социально насыщены и целеустремленны, глубже других обнажают противоречия эпохи, те процессы, которые происходили в дореформенном и пореформенном украинском селе.

О классовом размежевании среди крестьянства, о губительной власти денег говорилось и до Тобилевича. Но ему удалось создать наиболее масштабные и выразительные образы сельских богачей, идущих на любую жестокость, на любую низость, лишь бы приумножить свои капиталы, нажиться на чужом несчастье, на чужих слезах, на чужом поту. Крупным планом нарисованные портреты Цокуля («Батрачка»), Герасима Калитки («Сто тысяч»), старшины Михайла («Бурлака») и особенно Пузыря («Хозяин») свидетельствуют не только о выдающемся художественном таланте писателя, сумевшего создать правдивые, характерные человеческие типы, но и об умении драматурга проникнуть в существо совершающихся на его глазах общественных процессов. Правда, Тобилевич в силу исторической ограниченности не всегда ясно видел правильные пути социальных преобразований, допускал известную условность в освещении исторического прошлого. Но обличая и клеймя Пузырей больших и малых рангов, он доходчивым словом художника просветлял и укреплял революционное самосознание масс. Писатель знал истинную цену бичующей сатире, глубоко верил в животворную силу искусства. Об этом, в частности, свидетельствует знаменитый монолог актера Ивана Барильченко («Суета») о назначении комедии, в которой автор видел могучую воспитательную и преобразующую силу. В этих своих взглядах, да и во многом другом, украинский драматург перекликался с великими русскими комедиографами—Гоголем и Островским.

Исключительный мастер изображения человеческих характеров, Тобилевич обогатил украинский национальный театр яркими типами. Даже эпизодический персонаж, какой-нибудь чудаковатый Пенъонжка («Мартын Боруля»), и тот оставлял неизгла-

димое впечатление—настолько точным и ярким было письмо драматурга. Недаром герои Тобилевича дали возможность корифеям старого украинского театра раскрыть свои недоженные таланты. Мария Заньковецкая выросла как актриса в пьесах Тобилевича, создавая в них сценические образы потрясающей силы. Ее Харитина («Батрачка») была олицетворением обездоленной украинки. Упомянутый Пенъонжка в исполнении П. Саксаганского был уморителен в своей комичности. Блистал в пьесах Тобилевича и М. Садовский, не говоря уже о самом драматурге, глубоко изображавшем на сцене образы собственного творения.

Выдающееся значение И. К. Тобилевича в истории украинской драматургии определяется и тем, что писатель оставил высокие образцы во всех жанрах этого трудного и сложного рода литературы, был творцом драмы, комедии, трагедии, боролся за общедоступный народный театр не только пером художника, но и как публицист, общественный деятель.

Понятно, что прогрессивная деятельность Тобилевича не могла прийтись по вкусу охранителям самодержавия и собственническому укладу, и царские сатрапы поспешили выслатать драматурга в Новочеркасск, как неблагонадежного. Да, для них он не был благонадежен, поскольку своим творчеством и просветительской деятельностью расшатывал устой старого мира.

Тобилевич последние годы жизни провел на хуторе «Надежда» вблизи нынешнего Кировограда. Название хутора воспринималось им как символ. Иван Карпович жил и творил с надеждой на светлое будущее, приближая его своим благородным трудом. Он мечтал о лучших днях для народа, для родного театра, которому отдал все свои творческие силы. И эта надежда осуществилась. Украинский народ, верным сыном которого был выдающийся художник слова, живет ныне свободной счастливой жизнью успешно строит и развивает свою национальную культуру, свой театр, на сцене которого волнующе звучит и нетленное талантливое слово Ивана Карповича Тобилевича.

Иосиф КИСЕЛЕВ.

«КУРОРТНАЯ ГАЗЕТА»

г. ЯЛТА

15 СЕН 1957